Н. Н. Казанский

«ТОЛСТАЯ РУКА» ПЕНЕЛОПЫ (Od. 21.6) – МИКЕНСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ГОМЕРОВСКОМ ЭПОСЕ?

Эпос обычно точен в выборе слов и в сохранении древних контекстов; он сохраняет в ряде случаев древние формулы и древние смыслы, зачастую уже непонятные самому сказителю.

Уже в 50-х гг. после дешифровки линейного письма В появилась гипотеза, согласно которой в микенскую эпоху должна была существовать своя поэзия. Материал глиняных табличек критомикенских архивов не содержал поэтических текстов, но в заголовках хозяйственных документов Т. Б. Л. Уебстер усмотрел влияние гекзаметрической поэзии, а многие реалии микенского времени оказались отождествимы с гомеровскими описаниями. Было высказано предположение относительно микенского слоя в гомеровском эпосе. Нашлись и подтверждения общего плана. П. Шантрен прямо заявил о том, что предположение об отсутствии фольклора в микенскую эпоху было бы невероятным. Начались поиски следов поэзии микенского времени в гомеровских поэмах и даже появилось некоторое подобие обобщений в книгах Пробонаса и статьях Корнелиса Рейха, М. Л. Уеста и др.

В данной заметке будет предпринята попытка рассмотреть в микенской перспективе сцену, в которой Пенелопа поднимается в кладовую своего дома, чтобы взять лук Одиссея. При этом она «толстой рукой» берет ключ.

У Гомера герой нередко совершает действие χειρὶ παχείῃ «толстой, крепкой, грубой, крупной, раздутой рукой». Как правило, это толкование удовлетворительно, когда, например, герой хватает камень с земли одной рукой (Il. 7.264):

Боя герой не прервал, шлемоблещущий пламенный Гектор,
но назад он подавшися, камень рукою могучей
Сорвал средь поля лежащий, черный, жестокий, огромный»

и бросил его в Аякса, а тот ответил ему еще большим.

В Il.5.308 Эней, сраженный камнем, брошенным Диомедом, опирается на землю «толстой рукой».

Очевидно, что всюду в цитированных стихах χειρὶ παχείῃ понималось как «толстой / могучей рукой». Когда то же действие в Il.21, 403 совершает Афина, мы можем думать об устойчивом эпитете, приложенном к богине.

Исконно ли здесь значение «толстый», остается неясным. Очевидно, что таковым оно воспринималось в античности и оправдывалось тем, что в руку легко помещался камень, служивший межевым столбом, как в случае с Афиной.

Есть, разумеется и своего рода «нейтральные контексты» в которых герой «толстой рукой» отводит щит, в который попал дротик

(Il. 20.261); Долон, пойманный Диомедом, протягивает «толстую руку» к подбородку врага, умоляя о помиловании; «толстой рукой» Одиссей ломает ветки деревьев перед тем как предстать перед Навсикаей в 6-ой песни Одиссеи.

Выражение χειρὶ παχείηι в рассмотренных контекстах вполне оправдано, а само словосочетание может быть древним, т. к. в микенском представлено имя кузнеца pa-ku-ro$_2$ «толстячок» (с деминутивным суффиксом?) PY Aq 218, Jn 750. Интерпретация этого имени основана на греч. παχύς и производном от него παχυλώς «грубо, в общих чертах» (LSJ) в противопоставлении к ἀκριβώς у Аристотеля (Aristot. E. Nic. 1094^{b}20). В санскрите прилагательное bahulá- имеет значение «толстый, плотный, просторный, крупный, обильный, богатый», подтверждающее интерпретацию микенского имени.

Однако есть один случай, который находится в противоречии с перечисленными выше примерами. Это описание того, как Пенелопа χειρὶ παχείηι «толстой рукой» берет ключ от своего собственного дома. Этому удивительному употреблению посвящены специальные исследования Вильяма Уайэтта Младшего[1], в которых он предлагает толкование «полный» англ. «full» (in a visually pleasurable sense). Это толкование неплохо согласуется с образом Пенелопы, однако не получает мотивировки в ее действиях, а между тем, обычно в фольклоре «рассказчик или певец и слушатель интересуются только действием и больше ничем. У них нет интереса к обстановке действия как таковой»[2].

Обратимся прежде к этимологии слова παχύς, которое имеет точное соответствие в скр. bahú-. Таким образом, ожидается *bhn̥ghú- > *phakhú- > pakhú- со значением не столько связанным с толщиной/жирностью/ленью, сколько с обилием и достатком, наконец, со щедростью (ср. bahu-dāna- «ценный дар, богатое подношение»).

В разбираемом контексте Пенелопа берет χειρὶ παχείηι «толстой рукой» ключ, отправляется в кладовую своего дома, где она одна хозяйка (Od. 21.6):

κλίμακα δ᾽ ὑψηλὴν προσεβήσετο οἷο δόμοιο,
εἵλετο δὲ κληῖδ' εὐκαμπέα χειρὶ παχείῃ,
καλὴν χαλκείην· κώπη δ' ἐλέφαντος ἐπῆεν.

---

[1] W. F. Wyatt. Penelope's Fat Hand // Classical Philology, 1978. Vol. 73. P. 343 -344; W.F. Wyatt. Elpida's Fat Hand // Classical Philology, 1983. Vol. 78. P. 234-235.

[2] В. Я. Пропп. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М., 1976. С. 90.

Мягкоодутлой рукою искусственно выгнутый медный
ключ с рукоятью из кости слоновой доставши, царица
в дальнюю ту кладовую пошла...

(Пер. В. А. Жуковского)

Текст в значительной части допускает микенскую реконструкцию

*klimaka d' (h)ypselan posi-g^{w}ā-se(to) swoio domoio
heileto de klāwīd(a) ehukampeha khesri pakheiāi
kalwān khalkewiān. kōpā d' elephantos epēhen.

Текст предполагает членение: *klimaka hypselan posi-g^{w}āset[3] (ср. ἐς δ' ὄχεα φλογέαν ποσὶ βήσετο Il 5.745 = 8. 389 в интерпретации И. Х. Пробонаса).

Речь идет о том, что Пенелопа взошла на высокую лестницу своего дома и взяла ключ от своих покоев (klāwīda). Помимо эпитетов, относящихся к ключу, имеется также добавление κώπη δ' ἐλέφαντος ἐπῆεν «рукоять же обложена слоновой костью».

Последнее выдержано в стиле микенских документов, ср. KN Sd 4416 + frr.

.a] o-u-qe , a-ni-ja , po-si , CUR 3[
.b]i-qi-ja , / mi-to-we-sa , a-ra-ro-mo-to-me-na[a-ja-]me-na [

«конная колесница, крашенная суриком, оснащенная, инкрустированная» и приписка сверху: «вожжи не приложены».

Sd 4422 .b]i-qi-ja , / a-ro-mo-te-me-na , o-u-qe , a-ni-ja , po-si , e-e-si[

«Конная колесница, собранная, а вожжи не приложены».

Полная аналогия описанию ключа: «ключ хорошо сгибаемый (или выгнутый), прекрасный, медный, а на рукояти наложена слоновая кость».

По поводу данного места Ст. Уест отмечает в новейшем комментарии, что у Гомера чаще употребляется *κλαFιδ- в значении «засов»[4], а не «ключ». Словари (в том числе LSJ) отмечают значение «ключ» как позднейшее, хотя и приводят обычно контекст Aeschyl. Eum. 827 κλῆιδας οἶδα δώματος, а также явно архаичный обычай ношения ключа в религиозной процессии, например, в Смирне (SIG 996, 24, ок. I н. э.). Последнее находит параллель в микенском обозначении жрицы ka-ra-wi-po-ro /klawi-phoros/ «носящая ключ» – древнем эпитете, который связан, безусловно не с засовом, а с ключом.

Подробность описания путешествия Пенелопы к кладовой с оружием Одиссея, во многих деталях совпадающая с микенским

---

[3] Ср. аналогичные примеры (K 297 = Ξ 384 Δ 209, M12 E 167 Δ 199) в статье M. S. Ruiperez, J. Vara. // Minos, 1973. T. 13, 2. P. 192-196.

[4] В конце первой песни Одиссеи дано и другое описание запертых на засов дверей, намного более соответствующее тому, что мы знаем об устройстве дома периода «темных веков».

бытом, второй высокий этаж, ключ, а не засов, поиски лука, который в послемикенский период перестал быть оружием героев, – все это ведет нас в микенскую древность и позволяет думать о χειρὶ παχείηι как о микенском наследии.

Т. А. Карасева

СЛОВА *PILUMNOE POPLOE* В ДРЕВНЕЙШЕМ РИМСКОМ ГИМНЕ САЛИЕВ

Выражение *pilumnoe poploe* Фест упоминает как термин, используемый в древнейшем тексте священных молитвенных песен жреческой коллегии салиев. Fest. P. 224 L: Pilumnoe poploe in Carmine Saliari, velut pilis uti assueti, vel quia praecipue pellant hostis (Pilumnoe poploe в песне салиев называются римляне, как имеющие обыкновение пользоваться копьями, или потому что главным образом они обращают врага в бегство). На основании этой цитаты из Феста слова pilumnoe poploe обычно переводятся «копьеносные народы» (см., например, Кофанов Л. Л., ВДИ, 2002, №1, с.97). Однако, как показывает приведенная латинская фраза, Фест не дает в ней однозначного объяснения, он говорит: «как бы ... или», выражая этим некое предположение. Что же касается формы Nom. pl. на -oe, то она, конечно, восходит к oi, и множественное число при обозначении того или иного этноса вообще было принято у латинян древнейшего периода (Catalano P.,1974). Римляне эпохи Ромула осознавали себя еще не как единое целое, а как объединение народов, древнейший синойкизм проявляется и в существовании трех первоначальных римских триб – племен тициев, рамнов и луцеров (Маяк И. Л., 1983).

Ясно, что понимание формы pilumnoe, данное Фестом, восходит к этимологии pilumnoe от pilum, -i «дротик, метательное копье».

Теперь рассмотрим суффикс, стоящий перед окончанием -oe. Это тот же суффикс, что в слове alumnus < *alom-nos, ср. греческие причастия на -menos. Группа -mn- в латинском языке сохраняется. Медиопассивного причастия инфекта латинский язык не имеет (Тронский И.М., 2001, § 575). От суффикса и.-е. медиального причастия *-meno- остались лишь изолированные следы в субстантивированных образованиях типа alumnus «питомец» от alo. Итак, с словообразовательной точки зрения прилагательное pilumnus должно рассматриваться в сопоставлении с alumnus, autumnus, Picumnus и м.б. с femina (первоначально «доимая», Тронский

И. М., § 755). Можно допустить, что эти слова сохранили следы древних медиопассивных причастий.

Перейдем от суффикса к корню. В другом значении слово pilumnus стоит у римского грамматика Нония Марцелла, который цитирует Марка Теренция Варрона (Varr. ap. Non. 528,11): di praesides auspiciis conjugalibus deputantur. Varro de Vita Populi Romani lib. II: natus si erat vitalis ac sublatus ab obstetrice, statuebatur in terra, ut aspice-retur rectus esse, ***dis conjugalibus Pilumno et Picumno*** in aedibus lectus sternebatur (Боги-покровители оценивали брачные предзнаменования. Варрон «О жизни римского народа», кн. II: «если родился жизнеспособный и был поднят повивальной бабкой, то ставился на землю, чтобы увидеть, что он здоровый. Брачным богам Пилумну и Пикумну в помещении стелили ложе»). В этой цитате слово Pilumno (dat.sg.) соотносится с Picumno и оба имени обозначают богов-покровителей брака и новорожденных детей. Словарь А. Эрну и А. Мейе допускает возможность связи Picumnus с picum «дятел», но, как известно, дятел был птицей Марса, родителя Ромула и Рема. Именем Picus звали Пика, сына Сатурна, отца Фавна, деда Латина, бога полей и лесов. Пик был первый царь Лация. Он был превращен Киркой в дятла за то, что отверг ее любовь (о Пике сообщают нам Вергилий и Овидий).

В словаре А. Эрну и А. Мейе допускаются два возможных объяснения слова Pilumnoe: 1) связь с pilum «дротик, копье» и 2) pilumnoe имеет тот же корень, что и глагол pinso «толочь, растирать, молоть», ср. pilum «пестик», слово встречается у Катона и Плавта и, вероятно, восходит к *pislom, ср. pistillum.

Слово pilum могло означать: 1) пестик цветка, то есть (согласно словарю С. И. Ожегова) часть цветка, из которой образуется плод после оплодотворения пыльцой; вполне возможно, что *pislom соотносилось с pinso в значении «пестовать», то есть нянчить, заботливо выращивать, воспитывать. 2) Пест, стержень с округлым концом, имеющий вид цветочного пестика, что также соотносимо с pinso «толочь, растирать, молоть».

Представляется, что Pilumnoe poploe следует переводить не «копьеносные народы», а «пестуемые народы», пестуемые богами, в первую очередь Марсом, то есть исконные римляне. Недаром Вергилий называет именем Pilumnus предка царя Турна, исконного жителя Лация, в отличие от пришельца Энея. Пестик цветка – начало плода, а Pilumnus у Вергилия – представитель изначальных народов Италии.

В глаголе pinso назальный суффикс мог быть древним, в таком случае pilumnoe могло восходить к *pinslomnoi и, может быть, именно так звучало это слово в древнейшем варианте салийских гимнов. Звук n выпал перед sl. Далее группа -sl- изменялась также, как группа -sm-, то есть перед звонким согласным s выпадало, од

нако это выпадение не могло относиться к эпохе первых римских памятников, ср. cosmis на Дуэновой вазе (VI или V в. до н. э.), впоследствии comis, dusmo in loco у Ливия Андроника, fr. 31, впоследствии dumo. Выпадение s в группе -sm- или -sl- могло завершиться только к концу III в. до н. э. Тогда pilum «пестик» и pilum «дротик, копье» стали омонимами, и приблизительно через четыре или пять веков после этого было вполне естественно, учитывая завоевания римлянами Италии, толковать pilumnoe poploe в гимне салиев как «копьеносные народы» или «народы, которые обращают врага в бегство».

ЛИТЕРАТУРА

Кофанов Л. Л. Понятие poploe и характер куриатных комиций в древнейшем Риме // ВДИ, 2002. №1. С. 97 сл.

Маяк И. Л. Рим первых царей, М., 1983. С. 93 сл.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 455.

Тронский И. М. Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции). М., «Индрик», 2001.

Catalano P. Populus Romanus Quirites. Torino. 1974. P.108 sq.

Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris, 1939. P. 766, 768, 770.